

На следующее утро на рассвете Чу Гэ, который так и не выспался, проснулся очень рано, встал с кровати, смутно умылся и направился в уборную.

Невозможно не играть с мобильным телефоном, сидя в туалете...

Изначально в этот раз он просто общался со своими друзьями в группе "Борьба соседей по комнате", но в последние два дня он там не появлялся. Просил отпуск... Когда вступаешь в группу, обычно просят обновиться. Интересно, это он?

Но отпуск был только на вчерашний день, а сегодня с него требуется обновление.

Немного поколебавшись, он просто открыл документ на своем мобильном телефоне, синхронизировал написанный им вчера вечером манускрипт и продолжил писать на телефоне, надеясь отправить его пораньше утром, чтобы спать спокойно.

Как писатель, который стремительно идет вверх и у которого большие ожидания результатов, я хочу даже написать несколько слов, сидя в отхожем месте.

Настолько хороши мастера, они просто оставляют "никакого обновления сегодня вечером" и идут играть в игры...

Чу Гэ подумал о себе. Он не играл в игры два-три года. Они говорили о Genshin Impact и Eternal Calamity. Они даже ни разу не играли в Honor of Kings. Мои воспоминания все еще связаны с World of Warcraft и DOTA...

Не то чтобы у меня нет времени спокойно поиграть, но я боюсь, что как только я втянусь, это займет слишком много времени и сил.

Чу Гэ все еще очень сдержан. На самом же деле, еще более сдержан Чжан Цирень. Чу Гэ подглядывает за играми в DOTA и ворчит, почему они не удаляют Mammoth. Однако Чжан Цирень с прискорбием покинул игру, и Чу Гэ не знал смысл этого так называемого самоконтроля.

Просидев на унитазе полчаса, Ксиан закончил. Я наконец закончил кодирование раздела и нажал "опубликовать".

Чу Гэ с удовлетворением прибрался. Вымыл руки, пригладил волосы. Что ж, сегодня он выглядит еще более красивым. Интересно, а не привлечет ли к нему это внимание Цю Вуцзи, когда она это увидит?

В результате, когда он открыл дверь в ванную, то увидел стоящую снаружи Цю Вуцзи, которая с виду спокойно смотрела на него. В глазах ее был виден явный смущенный блеск, а лицо слегка порозовело.

Чугоци спросил: "Что ты здесь делаешь?"

Цю Вуцзи: "..."

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Чу Гэ внезапно догадался: "Ты хочешь в туалет?"

Обещайте мне, что феи не смогут летать, хорошо?

Зачем это нужно вознесенному боссу? О нет, ее тело находится в периоде цзи-тренировок... Если хорошо приглядеться, по уголкам ее глаз выделяется секрет... Кстати, вчера вечером она ела говяжью лапшу и ей надо переварить...

А вот это...

Цю Вуцзи больше не могла сдерживаться и еле слышно выдавила сквозь зубы: "Чего ты не уходишь с дороги?"

"Эм..." - осторожно сказал Чуго, - "У меня здесь есть только мое полотенце и зубная щетка".

Цю Вуцзи подавила свою тревогу, неестественно сжала ноги и нехотя спросила: "Что такое зубная щетка?"

"Вот это". Чу Гэ указал на чашку с зубной щеткой на раковине и сделал движение чистки зубов: "Она используется для чистки рта, как твоя плетеная соломенка, обмакнутая в соль. Что ж, возможно, ты не пользовалась этим тысячи лет".

"Ты хочешь засунуть мне в рот штуку, которую ты держал во рту?" - разъяренная Цю Вуцзи схватила Чу Гэ за воротник.

"Черт..." Чу Гэте вмиг взлетел и тяжело приземлился на диван в гостиной. Он тоже начал злиться: "Я просто напомнил тебе, что это то, что я использовал. Я хочу купить тебе новые. С чего ты так завелась?"

Цю Вуцзи открыла рот, а на ее лице снова появился румянец. В конце концов, она ничего не сказала и с грохотом захлопнула дверь в ванную.

Чу Гэ поднялся с дивана и почувствовал тяжесть в голове.

Он злился, но понимал ее чувство стыда и гнева в этот момент, но это была боль в заднице... Ему легко было купить ей полотенца, зубные щетки и т. д., но что дальше?

Она все время будет носить одежду для особых дней? Нужно ли ей купить современную одежду?

Если нужно, а как насчет нижнего белья?

Кстати, а она все еще будет у нее? Понадобятся ли ей прокладки?

Жизнь трудна!

Как интересно, что героиня сбежала из книги. Когда начальное чувство эйфории проходит, ты понимаешь, что нужно столкнуться с реалиями жизни.

Это жизнь, а не сказка.

Чу Гэ вышел из дома с недовольным видом. Книги можно подождать, а вот повседневные вещи надо купить сейчас.

Он чувствовал, что его жизненный ритм полностью сбился. Сейчас он должен был читать новые главы, искать вдохновение в отзывах, общаться с соавторами в группе и нахваливать друг друга.

Вместо этого он поплёлся в маленький супермаркет у дома, купил полотенца, зубную щётку и выбрал пластиковый стакан с изображением героев популярной китайской роман-фэнтези. А потом застыл перед стойкой с женским нижним бельём.

Взглянув на странный взгляд продавщицы, Чу Гэ не выдержал и бросился прочь с полотенцем, зубной щёткой и стаканом.

Подойдя к воротам жилого комплекса, он вспомнил кое о чём. Он купил булочки с соевым молоком у обочины и поднялся наверх.

Вернувшись на съёмную квартиру, он увидел, что Цю Уцзи вышла из ванной и сидела в оцепенении на диване. С виду она была совсем не похожа на всемогущую главу женской секты, а скорее на заблудившуюся кошку.

Чу Гэ не смог сдержать гнев и холодно сказал: «Возьми, поешь что-нибудь».

Цю Уцзи приняла еду, посмотрела на картинку с изображением феи на стакане, затем на горячие булочки и соевое молоко, поджала губы и немного опустила глаза.

Чу Гэ уселся в сторонке, погружившись в свои мысли, и начал есть булочки. Он невнятно сказал: «Моя Цю Уцзи всегда была очень разумной и не полагалась на силу. Я всё понимаю,

уважаю и готов сотрудничать с тобой. Тебе нужно понять мир, и я чувствую, что у меня есть такая ответственность — помочь тебе. Ты думаешь, что я только и делаю, что хочу тебя, и я не буду этого отрицать. В конце концов, у меня есть то, что ты имеешь в виду». Чу Гэ спокойно сказал: «Но это не значит, что ты можешь принимать мой уход как должное. Ты живёшь в моём доме, пользуешься моими вещами и ешь мою еду, а ещё ты часто бьёшь меня. Так что...»

Он сделал паузу, поставил соевое молоко и повернулся, чтобы посмотреть на Цю Уцзи: «В некотором смысле твоя жизнь — это мой подарок. Я не прошу тебя меня уважать как создателя, но я отношусь к тебе с добром. Разве не должна ты относиться ко мне так же?»

Цю Уцзи поджала губы. На самом деле, у неё тоже были добрые намерения, но как бы это сказать... некоторые её реакции были всего лишь стрессовой реакцией на этого «создателя цветных заплаток», и они были просто самозащитой.

Говоря прямо, это было чувство кризиса.

В конце концов, это был человек, который мог контролировать её мысли и действия, и он отличался от других мужчин.

Но в его словах был смысл... Цю Уцзи долго молчала, держа в руках соевое молоко, и прошептала: «Возможно, моё появление причиняет тебе неудобства, возможно, я нарушила твой уклад жизни».

«Нет, я же сказал тебе, что рад твоему появлению, спасибо». Чу Гэ улыбнулся: «Просто нам нужно привыкнуть друг к другу, например... пожалуйста, сначала поверь мне, что некоторые мои слова могут тебя смутить, но это нормально».

Цю Уцзи была удивлена: «Например?»

«Например, хотя сейчас носить древний ханьфу стало обычным явлением, никто не делает этого постоянно. Ношение древней одежды везде, куда бы ты ни пошла, — это болезнь. Так что если ты хочешь остаться здесь надолго, тебе нужно носить современную одежду, а есть ли у тебя современные майки, короткие юбки и нижнее бельё, необходимое для ношения откровенных нарядов?»

Цю Уцзи растерялась: «Что это такое?»

Чу Гэ включил телефон, нашёл рекламу нижнего белья и бросил телефон Цю Уцзи: «Почитай сама».

Сказав это, он сразу же прошёл в комнату и начал печатать.

Цю Уцзи онемел, глядя, как женщина на телефоне позирует в трех точках.

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035506>